

## Глава 1

### Буря

Они страшились его силы — и вырвали ему глаза.

Они ненавидели его истину — и запечатали ему уста.

Они презирали саму смерть — и потому возвели его на эшафот, дабы принести в жертву усопшим.

\*\*\*

Выщербленный камень ступеней и стен наполовину скрылся под пятнами мха и густыми зарослями дикого плюща. Священный, ласковый солнечный свет окутал землю, рассеивая сумрак, что десятилетиями витал над Алтарём Богов.

У подножия алтаря бурлила толпа.

Казалось, здесь собрались все жители города. Бескрайнее море людей, сдерживаемое воинами в серебристо-белых доспехах, не могло подойти к ступеням. Взоры всех были прикованы к самой вершине, к каменным воротам, испещрённым древними письменами.

Наконец, руны вспыхнули нежно-голубым сиянием.

Тяжёлые каменные ворота медленно отворились наружу, издав глухой, рокочущий звук.

Первым из ворот вышел капитан рыцарей с короткими каштановыми волосами. Его серебристо-белые доспехи холодно сверкнули в лучах солнца. Два ряда воинов, следовавших за ним, как один замерли, ударив копьями оземь. Раздался глухой, тяжёлый стук.

Но взгляды толпы не задержались на героях. Они скользнули мимо, устремившись к хрупкой фигуре, окружённой стражей.

Он был облачён в лохмотья. На обнажённой коже виднелась паутина старых и новых шрамов. Тонкие запястья и лодыжки сковывали тяжёлые цепи, и с каждым шагом они скрежетали по камню.

Голову его покрывал грубый кусок ткани, скрывая лицо, но он не мог скрыть спутанные, сухие пряди золотых волос, ниспадавших на спину и грудь.

Солнечный свет лился на него, ласково касаясь кожи и волос, впервые за долгое время увидевших день. У его ног легла одинокая тень.

Толпа заволновалась. Кто-то тихо всхлипывал, кто-то гневно выкрикивал проклятия, но большинство молча смотрело, и в их глазах читалась сложная смесь чувств.

— Тишина!

Король в роскошном алом облачении, стоявший на вершине Алтаря Богов, вскинул руку, грозно обрывая гул толпы.

Его мутные серо-карие глаза обвели бушующую внизу массу, и старик в короне тяжело вздохнул.

— Смотрите! Вот тот, кого мы некогда почитали как Сына Бога!

Иссохший палец резко указал на скованного пленника.

Старческий, но властный голос эхом разнёсся над алтарём, словно ржавый, но всё ещё острый меч, рассекающий шум толпы.

— Он насылал на нас чуму, а мы приносили ему жертвы.

— Он требовал войны, а мы проливали за него кровь.

— И что же мы получили взамен?! Кровавую бойню!

Каждое обвинение звучало погребальным плачем, каждое слово было пропитано кровью. Толпа, сама того не заметив, стихла. Лишь сдавленные рыдания и всхлипы, вторящие словам монарха, нарушали тишину.

Казалось, иссохший старец и сам вернулся в те кровавые дни. Его затуманенные глаза налились кровью и ненавистью. Он выхватил длинный меч из ножен стоявшего рядом молодого капитана рыцарей и занёс клинок над Сыном Бога.

— Очи, что должны были прозревать судьбу, лишь взирали на то, как наших детей пожирает пламя!

— Уста, что должны были вещать волю богов, лишь приказывали верующим перерезать глотки своим братьям!

Он резко развернулся к народу, и королевская мантия затрепетала на ветру.

— Каждый из этих шрамов — свидетельство предательства!

В толпе кто-то зарыдал в голос.

— ...Убить...

— ...Убить его.

Всё больше голосов присоединялось к приговору, и вскоре все злобные проклятия слились в один оглушительный крик:

— Убить его!

Пожилой король высоко воздел меч, обращаясь к небесам и скрепляя приговор своей властью.

— Именем человечества...

— Именем сожжённых детей, повешенных матерей, заживо погребённых воинов...

— Я приговариваю его, Сына Бога... к смертной казни!

Эмоции толпы вскипели, волна ярости захлестнула площадь. Люди вскидывали руки, крича:

— Казнить его!

— Пусть его кровь утолит гнев павших!

— Насадить его голову на копьё!

Гневные крики и плач наполнили Алтарь Богов. Молодой капитан рыцарей, стоявший рядом с королём, казалось, поддался этой всеобщей ярости, и в его сердце вспыхнуло пламя мести. Сердце бешено колотилось в груди; предвкушение расправы над врагом звучало в нём триумфальной музыкой, достигшей своего крещендо.

Он склонил голову и принял из рук старого монарха своё оружие, после чего повернулся к жалкому пленнику.

Двое стражников схватили Сына Бога за плечи и, спотыкаясь, подтолкнули его на ступень выше, чтобы каждый в толпе мог лицезреть, как его голова скатится с плеч.

Грубый толчок должен был заставить его пасть на колени.

Но кости Сына Бога оказались слишком крепки. Как бы стражники ни давили, он не согнулся ни на йоту. Подобные попытки предпринимались с самого его пленения, но ни одна не увенчалась успехом, так что никто не испытал разочарования. В конце концов, сегодня его упрямству придёт конец.

Спотыкаясь, пленник, чьи руки и ноги были покрыты мелкими кровоточащими ссадинами, взошёл на круглый жертвенный алтарь. Михир с мечом в руке последовал за ним.

Неважно, что упрямец не желает преклонять колени. Вознесённый клинок могучего капитана всё равно снесёт ему голову!

Неважно, что божественная сила защищает его тело. Меч капитана был пропитан скорбью и гневом всех мертвецов и выживших столицы — этой силы хватит, чтобы пробить любую защиту!

— Убить его!

Напряжение достигло предела, люди впали в истерию.

Каштановолосый рыцарь занёс меч, нацелившись на шею врага.

Внезапно поднялся ветер.

Яркий солнечный свет на глазах поглотила тень. Чуткий Михир заметил, что его накрывает пятно неестественной формы.

В ушах раздался свист рассекаемого воздуха! Зрачки рыцаря сузились. Он резко развернулся и взмахнул клинком, который только что покоился на шее пленника, нанося удар вверх!

Раздался резкий лязг.

Столкновение клинков пронзительным воплем отозвалось в воздухе, и оружие Михира внезапно высекло сноп искр!

На глазах у ошеломлённой толпы в том месте, где меч капитана столкнулся с пустотой, проступили очертания чёрного клинка! Словно отступающая волна, невидимый силуэт

стремительно обрёл плоть. Перед всеми предстал высокий мужчина, скрестивший свой гигантский меч с клинком Михира.

Незнакомец ворвался, словно клинок, рассекающий солнечный свет. Чёрная кожаная перевязь подчёркивала широкие плечи и узкую талию. Расстёгнутый серебристо-серый воротник мундира трепетал на ветру, словно боевое знамя, открывая взгляду смуглую кожу на ключицах.

Он стоял одной ногой на каменных перилах алтаря, его огромный меч скрежетал о клинок противника, высекая ослепительные искры. Под растрёпанными волосами зелёные зрачки сузились в звериные вертикальные щели. Ветер откинул с его лба чёрные пряди и яростно трепал алый полуплащ на плече.

Мужчина дерзко усмехнулся и внезапно надавил на рукоять, отбросив капитана рыцарей на три шага назад!

Острие меча, прочертив по камню, высекло сноп синих искр. Огромный клинок в его руках казался лёгким, как бумага, и двигался так быстро, что превратился в размытое пятно! Несколько воинов, стоявших слишком близко, были отброшены на несколько метров ужасающей силой атаки. Затем он одним движением руки подхватил Сына Бога за талию и, словно безжизненный мешок, перекинул через плечо!

Михир, хоть и не был легендарным героем, как его отец, всё же имел славу великого воина. Но сейчас этот внезапно появившийся мужчина одним ударом отбросил его, и рука капитана так онемела, что он едва мог удержать меч.

— Кто ты такой?! — взревел Михир, вновь принимая боевую стойку. Серебристо-белые доспехи холодно блестели на солнце.

Дерзкий незнакомец не ответил, лишь усмехнулся ещё шире, с откровенным презрением и вызовом.

Он держал Сына Бога одной рукой, а другой небрежно взмахнул гигантским мечом. Синие искры всё ещё плясали на лезвии, словно дурное предзнаменование.

— Положи его! — прорычал король, его мутные глаза налились кровью от ярости. — Это преступник! Предатель, осквернивший богов!

— Поосторожнее, старик. Я не собираюсь забирать с собой и твою жалкую жизнь, — мужчина вонзил гигантский меч в каменные плиты, и острие вошло в них на несколько дюймов, словно в масло.

Если бы он не сдержал удар, клинок, вероятно, пробил бы эту халтурную постройку насквозь и

ушёл глубоко под землю.

Взгляд рыцаря скользнул по оружию, и его лицо слегка побледнело.

— Буря...

Очевидно, он узнал владельца меча.

Услышав это имя, король и воины замерли в изумлении. В толпе тоже нашлись те, кто узнал его, и по рядам прокатился ропот.

— Бастер «Буря» из банды «Буря»?

— Что он здесь делает? Он же только...

— Он пришёл за Сыном Бога? Неужели он тоже замешан в том, что случилось много лет назад?

— Проклятье! Он что, один из его последователей?!

Зелёные глаза холодно блеснули в тени, словно у хищника. С усмешкой Бастер без усилий выдернул гигантский меч, и в тот же миг его фигура исчезла!

Снова раздался оглушительный звон металла. Мехир отшатнулся на несколько шагов, и под его ногами треснули каменные плиты! Незнакомец же, оттолкнувшись от удара, взлетел на вершину каменной колонны и свысока посмотрел на толпу.

— Не кипятитесь так. Я всего лишь забираю заключённого, а не краду невесту.

Он всё ещё выглядел непринуждённо. Свободной рукой Бастер даже успел шлёпнуть Сына Бога по заднице, словно предыдущая атака была для него лишь лёгкой разминкой.

Лицо короля побагровело. Он дрожащим пальцем указал на мужчину:

— Убить его! Вместе с этим богохульником!

Воины ринулись вперёд, копья и мечи устремились к вершине колонны. Но тот лишь холодно усмехнулся и взмахнул гигантским мечом. Волна синей энергии, подобная приливу, смела первых воинов!

— Мехир! — взревел король. — Останови его!

Мужчина наконец перестал усмехаться, его взгляд стал острым. Он держал пленника одной рукой, а другой сжал гигантский меч. Руны на клинке вспыхнули одна за другой, наливаясь кроваво-красным светом.

Два меча снова столкнулись!

Весь Алтарь Богов содрогнулся, каменные плиты треснули, поднялся ураганный ветер! Толпа внизу с криками отхлынула назад, боясь попасть под удар.

Рыцарь стиснул зубы, на его лбу выступил холодный пот. Сила этого человека превосходила всё, что он мог себе представить!

И в этот миг, когда они застыли в противостоянии, тело Сына Бога, до этого безжизненно висевшее на плече мужчины, внезапно едва заметно дрогнуло.

А затем, без всякого предупреждения, его тело рвануло назад неведомая сила. Бастер, попытавшийся удержать его, с изумлением обнаружил, что к пленнику прикреплены десятки тонких золотых нитей.

Это был Замок души — заклинание, которое придворные маги накладывали на особо опасных преступников, чтобы предотвратить их побег. Стоило им покинуть определённую зону, как Замок души возвращал их обратно.

Его тело падало, словно золотое перо, сорванное бурей.

Ветер со свистом проносился мимо, трепля его сухие, но всё ещё ослепительные золотые волосы. Пряди разметались в воздухе, словно расколотый нимб. Сын Бога не открывал глаз, и ресницы отбрасывали на бледное, как бумага, лицо две тени. Казалось, спящее божество не желало больше видеть этот грязный мир.

Его одежда давно превратилась в лохмотья, которые трепетали на ветру, обнажая истерзанное тело. Шрамы, старые и новые, покрывали кожу, словно следы жестокого ритуала. Некоторые уже затянулись, другие всё ещё кровоточили.

Солнце жадно целовало его, окутывая призрачным сиянием, но этот свет не мог пробиться сквозь сомкнутые веки и согреть холодную кожу. Падение было почти изящным. Разлетающиеся волосы и лоскуты одежды... несчастный Сын Бога, словно увядающий лепесток, словно птица со сломанным крылом.

Пока чья-то рука не подхватила его.

Бастер «Буря» одним взмахом гигантского меча разрубил нити Замка души и прижал пленника к себе, крепко обхватив.

Золотые волосы водопадом струились по его пальцам. Бастер с удивлением разглядывал спящего в его руках прекрасного незнакомца, и в его глазах на миг промелькнуло восхищение.

<http://bllate.org/book/13471/1662870>